

Криптококкоз: значение морфологического изучения возбудителя

Константинова А.М., кафедра патологии медицинского факультета СПбГУ, г. Санкт-Петербург; Цинзерлинг В.А., д.м.н., профессор кафедры патологии медицинского факультета СПбГУ, НИИ Медицинской микологии им. П.Н. Кашкина СПб МАПО, г. Санкт-Петербург; Михайлов В.И., к.б.н., НИИ Медицинской микологии им. П.Н. Кашкина СПб МАПО, г. Санкт-Петербург

Cryptococcosis. Importance of causative agent's morphological study

Konstantinova A.M., Zinserling V.A., Mikhailov V.I.

Резюме

Представлены различные способы детальной оценки морфологии возбудителей криптококкоза. Описание таких характеристик как форма возбудителя, наличие капсулы, ее толщина и др., на светополитическом уровне становится возможным при использовании различных видов окрасок, в том числе реактивом Шиффа и альциановым синим по Мури. Оценку ядерного материала возможно проводить, используя окраску по Циль-Нильсену. Важная информация также может быть получена при исследовании полутонких срезов и при электронной микроскопии. Морфологические характеристики позволяют судить о вирулентности штамма, особенностях течения инфекции и эффективности проводимой терапии.

Ключевые слова: криптококкоз, морфология, окраска в гистологических препаратах

Summary

There are a lot of methods how to study *Cryptococcus* morphology in detail. It is possible to describe different descriptions of *Cryptococcus* using PAS-staining and alcian blue staining. Nucleus can be visualized after Ziehl-Nielson staining. Important information may be obtained also by investigation of semi-thin slices and electron microscopy. Morphological methods are useful to evaluate the virulence of the infectious agent, features of infectious process and efficiency of the treatment.

Keywords: cryptococcus, morphology, staining

Введение

Прошло больше ста лет с того момента, как была довольно подробно описана патогистологическая картина криптококкоза [1,2]. За последние 20 лет интерес к этому заболеванию, которое является СПИД-маркерной инфекцией, значительно возрос.

По данным Центра по контролю за заболеваниями (CDC, США), в мире ежегодно регистрируют 1 млн. случаев криптококкоза у ВИЧ-инфицированных больных, из них 680 000 погибают [3]. Сведения о частоте криптококкоза в Российской Федерации отсутствуют. В последние годы отмечен рост числа зарегистрированных случаев этого заболевания в Санкт-Петербурге. В патологоанатомическом отделении Городской инфекционной больницы №30 им. С.П. Боткина в Санкт - Петербурге в период с 1988 по 2009 гг. было произведено 396 вскрытий умерших с основным диагнозом ВИЧ-инфекция в стадии СПИДа. За этот период криптококкоз имел несомненное

значение в наступлении летального исхода в 22 случаях; а первый случай криптококкоза был зарегистрирован в 1990 г. В 2010 году было зарегистрировано еще два случая криптококкоза [4].

Криптококкоз – это известный уже более столетия глубокий жизнеугрожающий микоз [5,6,7], приводящий к тяжелому менингоэнцефалиту и диссеминированным поражениям [8,9]. Возбудителями являются базидиомицетовые капсулированные дрожжи рода *Cryptococcus* двух видов: *Cryptococcus neoformans* и *C.gattii* [10]. *C. neoformans* включает три серотипа: *C.neoformans var. grubii* (серотип А), *C.neoformans var. neoformans* (серотип D) и гибрид (серотип AD), которые обнаруживаются повсеместно. *C. gattii* включает серотипы В, В/С и гибриды (ВD, АВ), вызывает заболевание в регионах с тропическим и субтропическим климатом [6,11]. Криптококк является обычным сапрофитом слизистых оболочек некоторых животных [1,6,8].

До сих пор не вполне ясным остается источник инфекции, т.к. при исследовании природных субстратов на наличие криптококка в Санкт- Петербурге, частота его выделения составила лишь 3,2%, причем возбудитель был обнаружен исключительно в помете голубей [12].

Заражение происходит преимущественно аэрогенным путем, из легких *C. neoformans* попадает в кровенос-

Ответственный за ведение переписки -
Константинова Анастасия Михайловна:
199004 г. Санкт-Петербург, 4 линия В.О., д.39 кв.9;
Anastasia.konstantynova@gmail.com

ное русло, откуда происходит его гематогенная диссеминация. Наиболее часто отмечается поражение центральной нервной системы, куда возбудитель проникает через гематоэнцефалический барьер, используя механизм «тройного коня» [13], или посредством трансцеллюлярного механизма за счет адгезии к выпячиваниям мембран эндотелия микрососудов мозга [14]. Несмотря на проводимую антифунгальную терапию, смертность от ВИЧ-ассоциированного криптококкового менингита до сих пор остается высокой – до 10-44% [6,15].

Прижизненная лабораторная диагностика криптококковой инфекции на сегодняшний день не представляет трудностей. «Золотым стандартом» является культуральный метод, однако он требует времени: *C. neoformans* растет на большинстве стандартных микологических или бактериологических сред в течение 48-72 часов. Наиболее быстрым остается обнаружение антигена методом латекс-агглютинации (показатели специфичности и чувствительности стандартных тестов превышают 90%); также в диагностике используется молекулярный метод определения ДНК возбудителя [6,16,17,18]. Наиболее простым, быстрым и дешевым методом является цитологическое исследование спинномозговой жидкости, аспиратов, секретов или другого материала [16,17].

Клетки криптококков имеет одинаковый вид в культуре и в срезах тканей: шаровидной формы, от 5 до 7 мкм в диаметре, с отчетливой оболочкой, с одной слегка удлиненной почкой и желатинообразной капсулой. Редко могут наблюдаться клетки необычных размеров, от 2 до 15 мкм, колоколообразные, серповидные, двоякоизогнутые и эллипсоидные формы криптококков, не имеющих капсулы; их считают дегенерирующими и отмирающими. Описан случай, когда в тканях наблюдались криптококки гигантских размеров (до 40–50 мкм) при их нормальных размерах в культуре. Толщина капсулы варьирует от нескольких микрометров до размеров, равных или превышающих размер клеток, 50–60 мкм [1,8,17,19,20].

В специализированных лабораториях для проведения цитологического исследования мазки заливают 1-2 каплями туши, на фоне которой обнаруживаются инкапсулированные дрожжевые клетки. Капсула не пропускает частички туши и формирует характерные ободки [19]. Чувствительность метода при исследовании ЦСЖ достигает 86% [5].

При рутинной окраске гематоксилином и эозином возбудитель криптококкоза выявляется недостаточно четко: диагностика часто затруднена из-за слабой сорбции красителей, а округлые безъядерные клетки могут напоминать пузырьки воздуха или гемолизированные эритроциты [1,8,21].

Из-за экономической выгоды и быстроты, морфологическое исследование ликвора и парафиновых срезов внутренних органов и головного мозга с применением окраски гематоксилином и эозином в патологоанатомических отделениях Санкт-Петербурга и других городов в подавляющем большинстве случаев является единственным способом диагностики криптококкоза. Это метод с низкой чувствительностью [16,17] не позволяет оценить

морфологию возбудителей, не окрашивают капсулу, фагоцитированные и отмирающие формы. При использовании этой окраски возможно лишь приблизительно оценить количество микромицетов (рис. 1А – рисунки к статье см. на цветной вкладке журнала). Доказано, что большое количество криптококков в цереброспинальной жидкости является фактором риска неблагоприятного исхода заболевания [5,6].

Для выявления возбудителей рекомендуется применять также PAS-метод. Реактив Шиффа окрашивает клетки грибов в розовый цвет [1,16,17], что дает возможность оценить морфологию клетки криптококков; оценка толщины капсулы при этом затруднена (рис. 1Б). Капсула, состоящая из гетерополисахаридов, становится отчетливо видной (приобретает синевато-зеленый цвет) при окраске альциановым синим по Моури (рис. 1В) [1,6,16,17,22]. Следует подчеркнуть, что только таким способом выявляется капсула фагоцитированных криптококков.

В литературе практически нет данных о значении для оценки морфологии криптококков окраски по методу Циль-Нильсена. При использовании указанного метода нами были выявлены ядра некоторых возбудителей как на экспериментальном материале (рис. 1Г), так и при исследовании ряда текущих секционных наблюдений. Таким образом, становится возможным оценка структурных изменений не только капсулы и клеток криптококков, но и их ядерного материала.

Полезная информация может быть получена и при исследовании полутонких срезов, приготовленных по стандартной методике с целью выбрать место для дальнейшего приготовления ультратонких срезов. Однако, при использовании этого метода значительно чаще и четче определяются так называемые ростковые трубки (рис. 1Д), наличие которых свидетельствует об активной репликации гриба. При световой микроскопии такие структуры описываются лишь в единичных исследованиях [23,24].

Применение электронной микроскопии позволяет более детально изучить ультраструктуры микромицетов: установлено, что штаммы *C. neoformans* отличаются по строению и толщине капсулы и клеточной стенки, степени конденсации ядерного материала; а в зависимости от вирулентности штамма значительно отличаются число, форма и топография митохондрий [25]. (рис. 1Е)

Таким образом, комплексное исследование как на светооптическом уровне с применением различных видов окрасок, так и электронная микроскопия, позволяют в полной мере оценить не только количество возбудителей, которое является прогностическим фактором, но и важнейшие морфологические характеристики криптококков, изменяющиеся в течение инфекции, при различных видах проводимой терапии и отражающие свойства самих возбудителей.

В процессе развития инфекции возбудитель может увеличиваться в размерах, его капсула – утолщаться, менять электронную плотность и даже разрушаться [26]. При разрушении криптококков мукополисахаридная кап-

сула не выявляется [8]. Толщина капсулы не коррелирует с вирулентностью [25], однако, более вирулентные микромицеты чаще капсулированные, округлой формы. Клетки менее вирулентных штаммов криптококков преимущественно бескапсульные, деформированные [4].

До сих пор мало изученным и противоречивым остается вопрос, чем обусловлены «in vivo» те или иные размеры клетки и толщина капсулы криптококков. Существовало мнение, что размеры *S. neoformans* не зависят от локализации возбудителя в различных органах, а также от разновидности иммунодефицитного состояния [27]. Позднее было показано, что существуют различия в диаметре клеток криптококков и в толщине их капсулы в легких и головном мозге; в том числе и при различных видах проводимой терапии. Выявлено, что толщина капсулы криптококков в легких умерших, не получавших при жизни никакой терапии, оказалась достоверно больше, чем в головном мозге [28], что совпадает с описанными в литературе данными о толщине капсулы *S. neoformans* в различных органах у мышей [29]. Механизм этого явления до конца не ясен, однако уже более 60 лет известно, что на толщину капсулы влияют условия среды: так, различную толщину капсулы криптококка в ткани головного мозга и легких связывают с различными уровнями концентрации железа в этих органах [30]. В нервной системе также выше уровень «сброса» полисахарида в ткань. Воспалительный ответ в легких более выражен, чем в мозге, что может замедлять рост дрожжей в легких, и соответственно, так как доказана связь между ростом капсулы и замедленной репликацией, объяснить большую толщину капсулы криптококков в ткани легкого [31]. Некоторые авторы связывают этот феномен с возможностью так называемого «переключения фенотипа», при котором спонтанно, с частотой выше, чем происходят соматические мутации, появляются колонии другой морфологии, что значительно оказывает влияние как на размер клетки гриба, так и на толщину капсулы [32,33]. Есть данные и о том, что при низких концентрациях кислорода изменяется морфология грибов [34], однако характер этих измене-

ний в отношении криптококков в доступной нам литературе обнаружить не удалось.

В опытах на культуре клеток антимикотическая терапия (амфотерицином В и флуконазолом) уменьшала размер клетки и капсулы *S. neoformans* [35]. В экспериментах на зараженных криптококкозом мышках при терапии амфотерицином В отмечено значительное снижение толщины капсулы и диаметра клетки в легких [36]. Морфометрическое исследование, проведенное у умерших, получавших при жизни антимикотические препараты, показало, что толщина капсулы и диаметр клеток криптококков в легких были достоверно больше, чем те же показатели у не получавших при жизни никакой терапии. Противоположные данные, полученные при морфометрии в срезах тканей мозговых оболочек, могут быть связаны с более низкой концентрацией препарата в центральной нервной системе [28].

В отношении противовирусной терапии, в литературе есть данные лишь о том, что индинавир подавляет капсулообразование *in vitro* [37]. Более высокая толщина капсулы у пациентов, получавших ВААРТ, чем у пациентов, не получавших терапии или получавших только антимикотики, вероятно, связана либо с неэффективностью проводимой терапии, либо с тем, что капсула является не только фактором вирулентности, но и защиты криптококка от макроорганизма [28].

Выводы

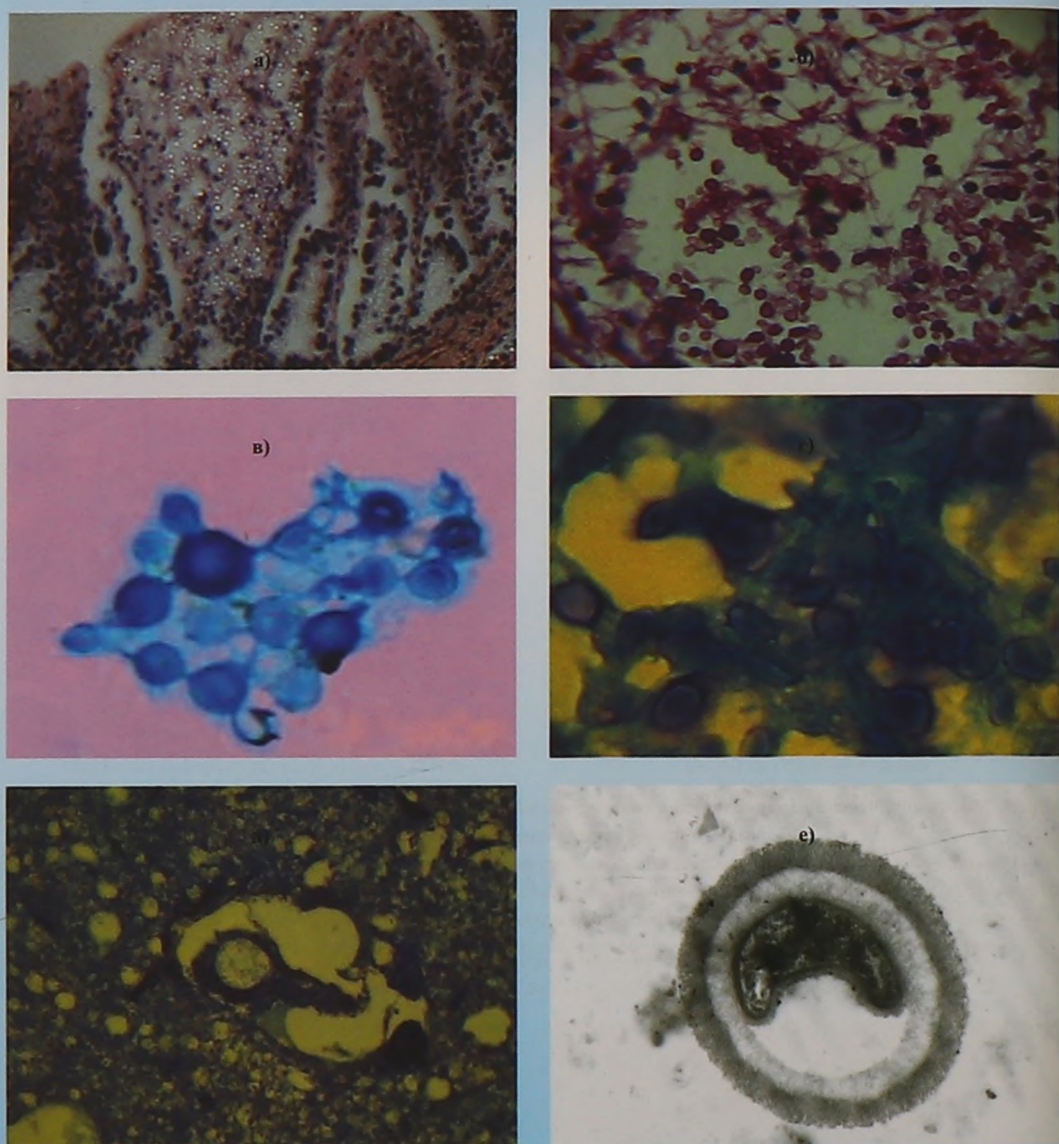
Таким образом, оценка не только количества возбудителей, но и детальная оценка их морфологии может быть осуществлена при гистологическом исследовании тканевых образцов при окраске реактивом Шиффа, суждение о толщине капсулы – при окраске аляциановым синим по методу Моури, характеристика ядерного материала – при окраске по Циль-Нильсену. Наконец, исследование полутонких срезов и электронная микроскопия позволяют судить о вирулентности штамма, особенностях течения инфекции и эффективности проводимой терапии. ■

Литература:

1. Хмельницкой О.К., Хмельницкая Н.М. Патоморфология микозов человека. СПб: Издательский дом СПбМА-ПО; 2005.
2. Steenbergen J.N., Casadevall A. The origin and maintenance of virulence for the human pathogenic fungus *Cryptococcus neoformans*. *Microb Infect* 2003; 5:667–75.
3. Bianic T., Boehhout T., Del Poeta M. et al. Special report on 7th International Conference on *Cryptococcus* and *Cryptococcosis*. *Mycol Newslett* 2008; 10–24.
4. Константинова А.М. Криптококкоз при ВИЧ-инфекции (обзор литературы). *Вестник СПбГУ* 2010; 3: 37–45.
5. Antinori S., Galimberti L., Magni C. et al. *Cryptococcus neoformans* infection in a cohort of italian AIDS patients: natural history, early prognostic parameters, and autopsy findings. *Eur J Clin Microbiol Infect Dis* 2001; 20: 711–7.
6. Bicanic T., Harrison T. *Cryptococcal meningitis*. *Brit Med Bull* 2005; 72(1): 99–118.
7. Chretien F., Lortholary O., Kansau I., Neuville S., Gray F., Dromer F. Pathogenesis of cerebral *Cryptococcus neoformans* infection after fungemia. *J Infect Dis* 2002; 186: 522–0.
8. Пархоменко Ю.Г., Зюзя Ю.Р., Тишкевич О.А. Патология легких при ВИЧ-ассоциированных инфекциях. *Архив патологии* 2008; 70(6): 44–8.
9. Покровская А.В., Ладная Н.Н., Соколова Е.В. Система регистрации и анализа данных о СПИДе в России. *Эпидемиология и инфекционные болезни* 2008; 3: 13–6.
10. Kwon-Chung K.J., Varma A. Do major species concepts support one, two or more species within *Cryptococcus neoformans*?. *FEMS Yrast Res* 2006; 6: 574–87.

11. Bovers M, Hagen F, Kuramae E.E. et al. AIDS patient death caused by novel *Cryptococcus neoformans* x *C. gattii* hybrid. *Emerg Infect Dis* 2008; 14(7): 1105-8.
12. Босак И.А. Выделение и характеристика изолятов *Cryptococcus neoformans* из окружающей среды г. Санкт-Петербурга. *Ж Пробл Мед Микол* 2009; 11(3): 43-6.
13. Drevets D.A., Leenen P.J.M. Leukocyte-facilitated entry of intracellular pathogens into central nervous system. *Microb Infect* 2000; 2: 1609-18.
14. Chang Y.C., Stins M.F., McCaffery M.J. et al. Cryptococcal yeast cells invade the central nervous system via transcellular penetration of the blood-brain barrier. *Infect Immun* 2004; 72(9): 4985-5.
15. Shibuya K., Hirata A., Omuta J. et al. Granuloma and cryptococcosis. *J Infect Chemother* 2005; 11: 115-2.
16. Аравийский Р.А., Клычко Н.Н., Васильева Н.В. Диагностика микозов. СПб: Издательский дом СПбМАПО; 2004.
17. Mitchell T.G., Perfect J.R. Cryptococcosis in the era of AIDS - 100 years after the discovery of *Cryptococcus neoformans*. *Clin Microbiol Rev* 1994; 8(4): 515-48.
18. Saldanha Dominic RM, Prashanth HV, Shenoy S, Baliga S. Diagnostic value of latex agglutination in cryptococcal meningitis. *J Lab Physicians* 2009; 1: 67-8.
19. Bose I, Reese A.J., Ory J.J., Janbon G., Doering T.L. A yeast under Cover: the Capsule of *Cryptococcus neoformans*. *Eukaryot cell* 2003; 2(4): 655-3.
20. Gruickshank J.G., Cavill R., Jelbert M. *Cryptococcus neoformans* of unusual morphology. *Appl Microbiol* 1973; 25(2): 309-12.
21. Рогов К.А., Ивашева И.Л., Гришнина А.В. Легочный криптококкоз. *Архив патологии* 2009; 71(5): 55-7.
22. Benesova P., Buchta V., Cerman J. and Zak P. Cryptococcosis - a review of 13 autopsy cases from a 54-year period in a large hospital. *APMIS* 2007; 115: 177-83.
23. Gazzoni A.F., Oliveira F., Salles E.F. et al. Unusual morphologies of *Cryptococcus* spp. in tissue specimens: report of 10 cases. *Rev Inst Med Trop Sao Paulo* 2010; 52(3): 145-9.
24. Williamson J.D., Silverman J.F., Mallak C.T., Christie J.D. Atypical cytomorphologic appearance of *Cryptococcus neoformans*: a report of five cases. *Acta Cytol* 1996; 40(2): 363-70.
25. Васильева Н.В. Факторы патогенности *Cryptococcus neoformans* и их роль в патогенезе криптококкоза: Автореф. дисс...доктор биол. наук СПб; 2005.
26. Charlier C., Chretien F., Baudrimont M., Mordelet E., Lorthjary O., Dromer F. Capsule structure changes associated with *Cryptococcus neoformans* crossing of the blood-brain barrier. *Am J Pathol* 2005; 166(2): 421-2.
27. Khmelinskiy O.K., Tretyakova M.S., Vasilyeva N.V. Comparative pathomorphology of cryptococcosis in patients with AIDS and other immunodeficiencies. *Abstr. I International congress of pathology. Portugal; 2000. p. 203.*
28. Константина А.М. Криптококкоз при ВИЧ-инфекции в стадии СПИД: анализ аутопсий. *Ж Пробл Мед Микол* 2010; 12(2): 101-2.
29. Rivera J., Feldmesser M., Cammer M., Casadevall A. Organ-dependent variation of capsule thickness in *Cryptococcus neoformans* during experimental murine infection. *Infect Immun* 1998; 66(10): 5027-30.
30. McFadden D., Zaragoza O., Casadevall A. The capsule dynamics of *Cryptococcus neoformans*. *TRENDS in Microbiology* 2006; 14(11): 497-5.
31. Zaragoza O., Casadevall A. Experimental modulation of capsule size in *Cryptococcus neoformans*. *Biological Procedures Online* 2004; 6(1): 10-5.
32. Fries B.C., Taborda C.P., Serfass E., Casadevall A. Phenotypic switching of *Cryptococcus neoformans* occurs in vivo and influences the outcome of infection. *J Clin Invest* 2001; 108(11): 1639-48.
33. Jain N., Li Li, McFadden D.C. et al. Phenotypic switching in a *Cryptococcus neoformans* variety gattii strain is associated with changes in virulence and promotes dissemination to the central nervous system. *Infect Immun* 2006; 74(2): 896-3.
34. Ernst J.F., Tielker D. Responses to hypoxia in fungal pathogens. *Cell Microbiol* 2009; 11(2): 183-90.
35. Nosanchuk J.D., Cleare W., Franzot S.P., Casadevall A. Amphotericin B and Fluconazole affect cellular charge, macrophage phagocytosis, and cellular morphology of *Cryptococcus neoformans* at subinhibitory concentrations. *Antimicrob Agents Chemother* 1999; 43(2): 233-9.
36. Zaragoza O., Mihu C., Casadevall A., Nosanchuk J.D. Effect of Amphotericin B on capsule and cell size in *Cryptococcus neoformans* during murine infection. *Antimicrob Agents Chemother* 2005; 49(10): 4358-1.
37. Monari C., Pericolini E., Bistoni G., Cenci E., Bistoni F., Vecchiarelli A. Influence of Indinavir on virulence and growth of *Cryptococcus neoformans*. *J Infec Dis* 2005; 191: 307-1

**Криптококкоз: значение морфологического
изучения возбудителя**
Константинова А.М., Цинзерлинг В.А., Михайлов В.И.

Рис.1. Рис. 1. Патоморфология криптококков.

А. Замещение ворсины тонкого кишечника криптококками у ВИЧ-инфицированного пациента со СПИДом и генерализованным криптококкозом. Окраска гематоксилином и эозином. х125. Б. Массивное ареактивное скопление криптококков в лимфатическом узле (аутопсийное наблюдение). Окраска реактивом Шиффа. х1000В. Многочисленные полиморфные криптококки, большей частью с утолщенной капсулой в мозговой оболочке больного с ВИЧ-инфекцией в стадии СПИДа, длительно получавшего антиретровирусную и противогрибковую терапию. Окраска альциановым синим. х1000. Г. Окрашенные ядра криптококков (экспериментальное наблюдение). Окраска по методу Циль-Нильсена. х1000. Д. Криптококк с ростковой трубкой (аутопсийное наблюдение). Полутолстый срез. Окраска толуидиновым синим. Х1000Е. Криптококк с капсулой, состоящей из двух слоев и деформированной цитоплазмой полукруглой формы. Электроннограмма (аутопсийное наблюдение) X 40 000